

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 August 2023
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят третья сессия

19 июня — 14 июля 2023 года

Пункт 7 повестки дня

**Положение в области прав человека в Палестине
и на других оккупированных арабских территориях**

Произвольное лишение свободы на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим: опыт палестинцев по обе стороны решетки

**Доклад Специального докладчика по вопросу о положении
в области прав человека на палестинских территориях,
оккупируемых с 1967 года, Франчески Альбанезе***

Резюме

В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 1993/2 А Комиссии по правам человека и резолюцией 5/1 Совета по правам человека, Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года, делает вывод, что палестинцы подвергаются произвольному и преднамеренному жестокому обращению не только в результате противоправных действий при помещении в заключение, но и в пределах тюремного пространства, представляющего собой совокупность физических, бюрократических и цифровых механизмов масштабного ограничения свободы, не связанных с заключением. Эти нарушения могут приравниваться к международным преступлениям, преследуемым в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда и в порядке осуществления универсальной юрисдикции. Израильская оккупация служит инструментом поселенческо-колониального завоевания, в том числе с помощью активного применения способов ограничения свободы целого народа, который, как и любой другой народ, постоянно восстает против своих тюремных надзирателей.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы включить в него самую последнюю информацию.

I. Введение

1. В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, Франческа Альбанезе выражает обеспокоенность в связи с широко распространенной и систематической практикой произвольного лишения свободы на оккупированной палестинской территории.

2. Несмотря на полученное от Государства Палестина приглашение, Специальный докладчик не смогла посетить оккупированную палестинскую территорию до представления настоящего доклада в связи с тем, что Израиль по-прежнему отказывается содействовать ее въезду. Она проводила дистанционное расследование в течение шести месяцев, в том числе посетила Иорданию и провела виртуальные совещания и экскурсии на оккупированной палестинской территории¹. Доклад подготовлен на основе проведенных консультаций, полученных свидетельств, представленных заинтересованными сторонами материалов и всестороннего анализа первичных и открытых источников.

3. В рамках ограниченного по объему настоящего доклада невозможно передать масштабы и распространенность практики произвольного лишения свободы на оккупированной палестинской территории. Невозможно отразить в докладе и страдания миллионов палестинцев, которые прямо или косвенно были затронуты такой практикой. В докладе представлена общая картина, описывающая произвольное лишение свободы как один из ключевых инструментов господства и угнетения со стороны Израиля, при этом рассматриваются прежде всего структурные проблемы и масштабы этого явления². Нарушения международного права со стороны палестинских властей оцениваются в той степени, в какой они способствуют ужесточению режима оккупации.

4. Специальный докладчик выясняет обстоятельства, нормы и процессы, приводящие к произвольному лишению палестинцев свободы. В реальности все оккупированное население рассматривается как угроза безопасности, часто априори считается виновным и наказывается лишением свободы даже при попытке осуществления основных свобод. Эта система характеризуется гонениями, которые зачастую сопровождаются жестоким обращением за решеткой и наблюдением вне тюрьмы. Несмотря на то что тюремное заключение является наиболее жесткой формой лишения свободы, применяемой к палестинцам, физические, бюрократические и цифровые механизмы еще больше ограничивают их в пространственном и психологическом плане. Такая более широкая карцеральная среда, включающая в себя целый ряд законов, процедур и методов принудительного ограничения свободы, превращает оккупированную палестинскую территорию в находящийся под постоянным наблюдением паноптикум под открытым небом.

5. Изучение этого карцерального континуума — системы контроля, состоящей из многочисленных и взаимосвязанных уровней ограничения свободы, — подчеркивает настоятельную необходимость положить ему конец, как того требует международное право, и обеспечить как привлечение к ответственности авторов наиболее серьезных нарушений, так и возмещение ущерба жертвам.

¹ См. также заявление Специального докладчика о ее «непосещении» оккупированной палестинской территории от 14 февраля 2023 года. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/countries/palestine/sr-selfdetermination/2023-02-27-Non-Visit-TPs.pdf>.

² Случаи, когда привлечение к уголовной ответственности и задержание не могут быть квалифицированы как произвольные, например в контексте преступлений, подпадающих под действие уголовного законодательства всех стран, или преступлений против гражданского населения, независимо от того, кто совершил преступление, в настоящем докладе не рассматриваются.

II. Обоснование необходимости расследования практики произвольного лишения свободы

A. Масштабность явления

6. Лишение свободы является одним из основных элементов израильской оккупации с самого ее начала. В период с 1967 по 2006 год Израиль заключил в тюрьму более 800 000 палестинцев на оккупированной территории³. Лишение свободы и так стало повседневной реальностью, но во время палестинских восстаний количество заключенных резко увеличивается⁴. Во время первой интифады (1987–1993 годы) было задержано более 100 000 палестинцев⁵, во время второй интифады (2000–2006 годы) — более 70 000⁶, а в ходе «интифады единства» (2021 год) только за один месяц (май) — более 3,1 тысячи⁷. В 2022 году были арестованы около 7000 палестинцев, в том числе 882 ребенка⁸. В настоящее время почти 5000 палестинцев, включая 155 детей, содержатся под стражей в Израиле, причем 1014 из них — без предъявления обвинений или судебных разбирательств⁹.

B. Серьезность явления

7. Серьезные злоупотребления, которым подвергаются палестинцы, содержащиеся под стражей в Израиле, продолжаются на протяжении всего периода израильской оккупации. Случаи содержания в грязных и переполненных камерах, лишения сна и пищи, медицинской халатности, жестоких и длительных избиений и других форм жестокого обращения были подробно задокументированы¹⁰.

8. Поступают сообщения о применении пыток и жестоком обращении в отношении палестинских задержанных и заключенных¹¹. Ссылаясь на доктрины «бомбы замедленного действия» и «умеренного физического воздействия», израильская исполнительная власть доказывает в суде «необходимость» применения методов, которые могут быть приравнены к пыткам, для якобы сдерживания нападений на гражданское население Израиля¹². Пытки остаются доступным методом запугивания и получения признательных показаний или информации прежде всего от лиц, подозреваемых в совершении преступлений в сфере безопасности, хотя и не только от них¹³.

³ Smadar Ben-Natan, “The boundaries of the carceral state: accounting for the role of military incarceration”, *Theoretical Criminology* (April 2023), p. 11. Эта оценка может быть консервативной; на нее ссылаются уже несколько лет.

⁴ Esmail Nashif, *Palestinian Political Prisoners: Identity and Community* (Routledge, 2008).

⁵ Human Rights Watch, *Torture and Ill-Treatment: Israel's Interrogation of Palestinians from the Occupied Territories* (1994), p. 3.

⁶ Palestinian Central Bureau of Statistics, “Special statistical bulletin”, May 2011, p. 4.

⁷ См. URL: <https://addameer.org/ar/media/4408> (на арабском языке).

⁸ Addameer, “2022 in review”, 1 January 2023.

⁹ См. URL: <https://www.addameer.org/statistics> (дата обращения: 23 мая 2023 года).

¹⁰ См., например, Al-Haq, *A Nation under Siege* (1990); B'Tselem, *The Interrogation of Palestinians during the Intifada: Ill-treatment, “Moderate Physical Pressure” or Torture?* (1991); и Human Rights Watch, *A Threshold Crossed: Israeli Authorities and the Crimes of Apartheid and Persecution* (2021), pp. 79–90.

¹¹ Human Rights Watch, *Torture and Ill-Treatment*, CAT/C/ISR/CO/4 и CAT/C/ISR/CO/5.

¹² Израиль, доклад комиссии Ландау (1987 год); Supreme Court of Israel, *Public Committee Against Torture v. Israel*, case No. HJC 5100/94, Judgment, 6 September 1999; и High Court of Justice, *Abu Gosh v. Attorney General*, case No. 5722/12, Judgment, 12 December 2017.

¹³ Ardi Imseis, “Moderate torture on trial: critical reflections on the Israeli Supreme Court Judgement concerning the legality of General Security Service interrogation methods”, *Berkeley Journal of International Law*, vol. 19, No. 2 (2001).

9. Рабочая группа по произвольным задержаниям, которая с 1992 года рассматривает дела, касающиеся палестинцев, неоднократно подтверждала, что широко распространенная и систематическая практика произвольного лишения свободы может быть приравнена к преступлению против человечности¹⁴.

10. Мандатарии специальных процедур Организации Объединенных Наций и ведущие правозащитные организации назвали широко распространенное и систематическое применение Израилем произвольных арестов и административных задержаний, отсутствие надлежащей правовой процедуры, жестокое обращение и пытки основополагающими элементами режима апартеида, введенного в отношении палестинцев¹⁵.

С. Уровни репрессий

11. После подписания Ословских соглашений ограниченное палестинское самоуправление добавило в жизнь находящихся под оккупацией палестинцев еще один уровень репрессий. Произвольные аресты и задержания, осуществляемые Палестинской национальной администрацией на Западном берегу и де-факто властями в секторе Газа, способствуют ущемлению прав и свобод палестинцев¹⁶.

12. Координация действий в сфере безопасности между Палестинской национальной администрацией и Израилем привела к появлению прямой связи между палестинскими и израильскими правоохранительными органами. Эту связь иллюстрирует то, что потерпевшие называют «политикой вращающихся дверей», — порочный цикл, когда палестинцы сначала арестовываются, допрашиваются, содержатся под стражей и часто подвергаются жестокому обращению со стороны Палестинской национальной администрации, а затем, после освобождения, попадают в руки оккупационных сил, которые делают с ними то же самое¹⁷, или наоборот.

Д. Отсутствие свободы по обе стороны решетки

13. Тюремное заключение палестинцев — лишь один из элементов более обширного карцерального ландшафта, выходящего за рамки тюрьмы и представляющего собой парадигму управления оккупированной территорией и угнетения ее населения¹⁸. Масштабы этого явления увеличиваются по мере роста израильского (военного и гражданского) присутствия на оккупированной территории. Наличие нелегальных колоний усугубляет дискриминацию и насилие в отношении палестинцев и приводит к тому, что они чаще привлекаются к уголовной ответственности и подвергаются тюремному заключению¹⁹. В свою очередь, ограничение передвижения и свобод палестинцев, а также раздробленность и изоляция их жизненного пространства и наблюдение за ним способствуют расширению колоний²⁰. Это создает удушающую обстановку, которая сводит на нет права и, подвергая оккупированное население произвольным наказаниям, подрывает его статус находящегося под защитой гражданского населения²¹.

¹⁴ См., например, мнение № 61/2021, п. 57.

¹⁵ A/HRC/49/87, п. 50 а); и Amnesty International, *Israel's Apartheid against Palestinians: Cruel System of Domination and Crime against Humanity* (2022), pp. 240–248.

¹⁶ Human Rights Watch, *Two Authorities, One Way, Zero Dissent: Arbitrary Arrest and Torture Under the Palestinian Authority and Hamas* (2018), pp. 2 and 23.

¹⁷ B'Tselem and HaMoked, *Backed by the System: Abuse and Torture at the Shikma Interrogation Facility* (2015), pp. 44 and 45.

¹⁸ Rashid I. Khalidi, "Israel: a carceral State", *Journal of Palestine Studies*, vol. 43, No. 4 (Summer 2014), p. 7.

¹⁹ Eyal Weizman, *Hollow Land: Israel's Architecture of Occupation*, 2nd ed., (Verso, 2012).

²⁰ Alina Korn, "The ghettoization of the Palestinians", in *Thinking Palestine*, Ronit Lentin, ed., (Zed Books, 2008).

²¹ Neve Gordon and Nicola Perugini, *Human Shields: A History of People in the Line of Fire* (University of California Press, 2020), pp. 81–84.

III. Соответствующая международно-правовая база

14. Защита людей от «произвола властей» является одним из величайших достижений международного порядка, сложившегося после 1945 года²². Любая власть, осуществляющая фактический контроль над населением, должна соблюдать запрет на произвольное лишение свободы. На оккупированной палестинской территории незаконность израильской оккупации сводит на нет любое законное право на осуществление власти в отношении сектора Газы или Западного берега, включая Восточный Иерусалим²³. Однако при осуществлении де-факто контроля он должен соответствовать действующей нормативной базе.

15. Применимая международно-правовая база включает в себя как договорное, так и обычное международное право, в том числе международные конвенции по правам человека, защита со стороны которых «не прекращается во время вооруженного конфликта»²⁴ и которые применяются экстерриториально²⁵, а также международное уголовное право. В совокупности эти нормативные акты устанавливают, что задержание считается произвольным, если оно не имеет под собой никакой правовой основы, нарушает основные гарантии, предоставляемые международным правом, в том числе право на справедливое судебное разбирательство, и применяется дискриминационно²⁶.

A. Международное гуманитарное право

16. Лишение свободы в условиях военной оккупации регламентируется Положением о законах и обычаях сухопутной войны (Гаагское положение), Женевской конвенцией об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция), Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающимся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), а также нормами обычного международного гуманитарного права. Контроль, осуществляемый Израилем над Западным берегом, включая Восточный Иерусалим и сектор Газа, отвечает критериям существования военной оккупации²⁷. Присутствие палестинских властей не влияет на применимость упомянутых международных норм и не освобождает Израиль от его обязательств как оккупирующей державы.

17. Третья и четвертая Женевские конвенции, рассматриваемые в совокупности и дополненные нормами обычного права, предусматривают, соответственно, гарантии и процедуры для пленных комбатантов и защиту гражданских лиц, арестованных или задержанных на оккупированной территории. Интернирование покровительствуемых лиц допускается только в том случае, если это «совершенно необходимо» для обеспечения безопасности оккупирующей державы²⁸ или по «настоятельным соображениям безопасности», при этом оно должно соответствовать применимым положениям четвертой Женевской конвенции²⁹. Покровительствуемые лица могут быть лишены свободы только после справедливого и беспристрастного судебного разбирательства или надлежащего административного производства, в ходе которых соблюдаются принцип презумпции невиновности и право таких лиц на судебную защиту. После задержания они не должны подвергаться телесным наказаниям и

²² Antonio Cassese, *International Criminal Law* (Oxford University Press, 2003), p. 1.

²³ Ralph Wilde, “Is the Israeli occupation of the Palestinian West Bank (including East Jerusalem) and Gaza ‘legal’ or ‘illegal’ in international law?”, 29 November 2022, para. 111.

²⁴ Международный Суд, *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории*, Консультативное заключение, доклады Международного Суда за 2004 год, п. 106; см. также пп. 102–105.

²⁵ Там же, пп. 109–113.

²⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014).

²⁷ A/HRC/29/CRP.4, para. 30.

²⁸ Четвертая Женевская конвенция, ст. 42.

²⁹ Там же, раздел III, части III (в частности, ст. 78) и IV.

должны иметь доступ к медицинскому обслуживанию, питанию и средствам гигиены³⁰. Нормы обычного международного гуманитарного права усиливают эти минимальные гарантии, обязуя соблюдать уголовно-правовые гарантии защиты и запрещая дискриминацию, пытки, жестокое обращение и принудительный труд³¹. Преднамеренное нарушение этих обязательств, посредством как действий, так и бездействия, может быть приравнено к серьезному нарушению третьей и четвертой Женевских конвенций³².

В. Международное право прав человека

18. Нормы международного права прав человека обеспечивают наиболее полную защиту от произвольного лишения свободы. Международный пакт о гражданских и политических правах защищает человека от произвольного ареста и задержания, жестокого обращения и пыток, а также гарантирует права на гуманное обращение, справедливое судебное разбирательство (в независимом и беспристрастном суде), эффективную правовую защиту, неприкосновенность частной жизни и свободу от посягательств на репутацию³³. Отступления от гражданских и политических прав во время войны или чрезвычайного положения, когда они допускаются, должны быть ограничены мерами, которые принимаются в такой степени, в какой это строго требуется остротой положения, и которые являются недискриминационными и соответствуют другим международно-правовым обязательствам³⁴.

19. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания запрещает применение пыток (причинение сильных физических или нравственных страданий в целях получения информации или признания или применения наказания) при любых обстоятельствах, в том числе во время войны или чрезвычайного положения. Государства должны обеспечить привлечение виновных к ответственности за предполагаемые случаи применения пыток³⁵.

20. Конвенция о правах ребенка запрещает лишение свободы детей, кроме как в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого необходимого периода времени, и устанавливает гарантии, применимые конкретно к детям³⁶. К таким гарантиям относится обязательство государства обеспечить детям доступ к физической, психологической и социальной помощи для восстановления после жестокого обращения, пренебрежения или ситуаций вооруженного конфликта³⁷.

21. Запрещение произвольного лишения свободы является императивной нормой международного права, от которой нельзя отступать, наряду с запрещениями пыток, расовой дискриминации и апартеида³⁸. При любых обстоятельствах должны соблюдаться и процессуальные права, обеспечивающие законность задержания и справедливое судебное разбирательство³⁹.

³⁰ Там же, ст. 71–73 и 89–92; и Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, ст. 75.

³¹ Международный комитет Красного Креста (МККК), база данных по обычному международному гуманитарному праву, нормы 87–91, 99–103 и 118–138.

³² Третья Женевская конвенция, ст. 130; и четвертая Женевская конвенция, ст. 147.

³³ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 7, 9, 14 и 17; см. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007).

³⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, п. 1 ст. 4.

³⁵ Ст. 1 (п. 1), 2 (п. 2), 4, 9 и 10.

³⁶ Ст. 37 (п. b)) и 40.

³⁷ Ст. 39.

³⁸ A/77/10, с. 18.

³⁹ A/HRC/43/35, п. 14.

С. Международное уголовное право

22. Незаконное лишение свободы и отказ в праве на справедливое судебное разбирательство при определенных обстоятельствах могут быть приравнены к преступлениям против человечности и военным преступлениям.

23. Согласно Римскому статуту Международного уголовного суда, заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права представляет собой преступление против человечности, если оно совершается в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданских лиц⁴⁰. Для установления ответственности за это преступление незаконное лишение свободы должно быть частью нападения на гражданское население, которое понимается как «линия поведения, включающая многократное совершение актов, указанных в пункте 1 статьи 7 Статута»⁴¹. Кроме того, эти акты должны предприниматься «в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике»⁴².

24. Когда такое нападение направлено на определенную группу или ее членов, Римский статут квалифицирует умышленное и серьезное лишение основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к той или иной группе или иной общности как преследование и преступление против человечности⁴³.

25. Международное уголовное право устанавливает индивидуальную уголовную ответственность за серьезные нарушения Женевских конвенций как за военные преступления, если они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений⁴⁴. К таким нарушениям относится умышленное лишение охраняемых лиц права на справедливое и нормальное судопроизводство⁴⁵, т. е. случаи, когда виновное лицо лишило «одно или нескольких лиц права на справедливое и нормальное судопроизводство, отказав в судебных гарантиях, как они определены, в частности, в третьей и четвертой Женевских конвенциях 1949 года»⁴⁶.

IV. Управление практикой массового лишения свободы

26. Израиль с самого начала отрицал применимость международного права на оккупированной палестинской территории. Утверждая, что эта территория является спорной, а не оккупированной⁴⁷, Израиль отверг единственную международно-правовую основу для создания такой системы⁴⁸. Это привело к нарушению основополагающих принципов, регулирующих ситуации оккупации, включая неприобретение суверенитета, обязанность управлять оккупированной территорией в интересах покровительствуемого населения и временность⁴⁹. Утверждая, что международное право прав человека не распространяется на оккупированную территорию, Израиль отступает от своих международных обязательств по обеспечению доступа к справедливому судебному разбирательству, соблюдению императивной нормы о запрещении пыток или жестоких, бесчеловечных или

⁴⁰ Ст. 7 (п. 1 е)).

⁴¹ Международный уголовный суд, *Элементы преступлений*, с. 3.

⁴² Там же.

⁴³ Римский статут, ст. 7 (п. 2 g)).

⁴⁴ Там же, ст. 8 (п. 1) и 25.

⁴⁵ Там же, ст. 8 (п. 2 а) vi)); и четвертая Женевская конвенция, ст. 147.

⁴⁶ Международный уголовный суд, *Элементы преступлений*, с. 11.

⁴⁷ См., например, Yehuda Z. Blum, "The missing reversioner: reflections on the status of Judea and Samaria", *Israel Law Review*, vol. 3, No. 2 (April 1968), pp. 283 and 293.

⁴⁸ Orna Ben-Naftali, Michael Sfard and Hedi Viterbo, *The ABC of the OPT: A Legal Lexicon of Israeli Control over the Occupied Palestinian Territory* (Cambridge University Press, 2018), pp. 147–149 and 524.

⁴⁹ A/72/556, пп. 45–63.

унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также по обеспечению предсказуемости уголовных наказаний.

А. Юрисдикционная раздробленность

27. В основе норм, регламентирующих содержание палестинцев под стражей на оккупированной территории, лежат пережитки законодательства Османской империи, Британской подмандатной Палестины, Иордании и Египта. Эта система включает в себя британское законодательство о чрезвычайном положении и борьбе с повстанцами⁵⁰, законы, принятые палестинцами (на территориях, где действуют палестинские власти)⁵¹, и законы, принятые Израилем и распространяющиеся на неграждан⁵².

28. Что касается палестинских властей, то Основной закон о механизме самоуправления палестинцев на переходном этапе защищает основные права и свободы, однако устаревший Уголовный кодекс 1960 года и Декрет-закон о киберпреступности 2018 года содержат слишком широкие определения некоторых преступлений. Например, диффамация, уголовная ответственность за которую предусмотрена Уголовным кодексом, может включать в себя оскорбление или клевету в устной форме в адрес государственного или высшего должностного лица, клевету в письменной форме или разжигание межконфессионального конфликта⁵³. Уголовно-процессуальный закон 2001 года распространяется как на Западный берег, так и на сектор Газа, где также действует Уголовный кодекс 1936 года — британский ордонанс.

29. Что касается израильских оккупационных сил (далее «израильские силы»), то перенятие ими британских положений о чрезвычайном положении закрепило колониальные методы в военном законодательстве, принятом после 1967 года⁵⁴. С 1967 года оккупационные силы издали около 2500 приказов, контролирующих все тонкости жизни палестинцев, включая вопросы общественного порядка и безопасности, управления природными ресурсами, образования, транспорта, отправления правосудия, финансового управления, налогообложения, планирования и зонирования территории⁵⁵. Пережитки британских положений о чрезвычайном положении до сих пор применяются в оккупированном Восточном Иерусалиме, который был незаконно аннексирован Израилем в 1980 году, и частично в секторе Газа, где с 2007 года с помощью военных приказов обеспечивается соблюдение незаконной блокады⁵⁶.

30. В результате такой юрисдикционной раздробленности палестинцы подвергаются различным формам угнетения в разных частях оккупированной территории. Израильские силы обеспечивают соблюдение этой системы, патрулируя палестинские деревни и дороги, отслеживая перемещения через израильские контрольно-пропускные пункты на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, а также контролируя стену на границе с сектором Газа и его сушу, морскую акваторию и воздушное пространство. Израильское управление безопасности (Шин Бет), занимающееся сбором разведывательной информации и проведением тайных операций, является неотъемлемой частью силовых структур Израиля⁵⁷. Органы

⁵⁰ Уложения об обороне (чрезвычайное положение) 1945 года.

⁵¹ Уголовный кодекс 1960 года (Иордания); и Основной закон о механизме самоуправления палестинцев на переходном этапе 2002 года.

⁵² Закон о лишении свободы лиц, участвующих в боевых действиях без законного основания, 2002 года, применимый к палестинцам из сектора Газа; и Закон о борьбе с терроризмом 2016 года.

⁵³ Уголовный кодекс 1960 года, ст. 150, 189, 191 и 195.

⁵⁴ Yael Berda, *Colonial Bureaucracy and Contemporary Citizenship* (Cambridge University Press, 2022), pp. 162–167.

⁵⁵ См. URL: <http://orders.arij.org/>.

⁵⁶ Eyal Benvenisti, *The International Law of Occupation*, 2nd ed. (Oxford University Press, 2012), chap. 8.

⁵⁷ *Breaking the Silence, Military Rule: Testimonies of Soldiers from the Civil Administration, Gaza DCL and COGAT, 2011–2021* (2022), pp. 7, 16 and 24.

безопасности Палестинской национальной администрации действуют на Западном берегу (в основном в палестинских городах, входящих в зону А по Ословским соглашениям) и в секторе Газа. Соответственно, на Западном берегу палестинцы могут быть арестованы как израильскими силами, так и представителями Палестинской национальной администрации, в Восточном Иерусалиме — только Израилем, а в секторе Газа — властями де-факто и Израилем в приграничной зоне и в морских водах сектора Газа⁵⁸. Таким образом, судьба палестинцев определяется тем, где они находятся, кто их задерживает и для кого их действия считаются представляющими «угрозу».

31. Для палестинцев на оккупированной территории и только для них законодательные, исполнительные и судебные функции сосредоточены в руках израильских сил, причем законы о лишении свободы принимаются и пересматриваются военными, которые также обеспечивают их соблюдение⁵⁹. В условиях институционализированной дискриминации военные суды применяют военные законы в отношении палестинцев, а израильские суды применяют нормы внутригосударственного гражданского права к израильтянам, включая поселенцев, которые, таким образом, становятся «переносчиками» аннексии⁶⁰. Израильская военная правоохранительная система, основанная на присущем ей расовому дуализму, представляет собой одну из основ поселенческо-колониального режима апартеида, направленного исключительно против палестинского населения и лишаящего его основных прав, включая право на равенство перед законом⁶¹.

В. Преступления по военному законодательству: привлечение к уголовной ответственности за осуществление основных свобод

32. Практика Израиля издавать военные приказы, выходящие за рамки, установленные международным правом для оккупирующей державы⁶², привела к введению тысяч незаконных ограничений в отношении палестинцев. Лишение свободы регламентируется нормативными актами о чрезвычайном положении и, в частности, приказом Армии обороны Израиля № 101 от 1967 года (о подстрекательстве и враждебной пропаганде) и приказом № 1651 от 2009 года (о безопасности). Эти приказы определяют две основные категории преступлений: преступления в сфере безопасности, рассматриваемые как угрожающие израильскому военному присутствию на оккупированной территории; и преступления в сфере общественного порядка, включая несанкционированные демонстрации и нарушения дорожного движения. За оба вида преступлений предусмотрены суровые наказания.

33. Намеренно расплывчатые определения приводят к появлению явно авторитарных приказов, которые могут исполняться по усмотрению израильских солдат, военных прокуроров и судей⁶³. Эта система позволяет наказывать палестинцев за простое выражение своего мнения или несогласия, а также за мирное противостояние оккупации. Например:

а) за различные формы осуществления свободы собраний предусмотрена уголовная ответственность в виде 10 лет лишения свободы⁶⁴. Наказано может быть любое лицо, организующее, проводящее или даже поощряющее проведение «шествия, собрания или пикетирования без разрешения»⁶⁵. Собрание определяется как сходка 10

⁵⁸ Palestinian Centre for Human Rights, *Annual Report 2021* (2022), p. 45.

⁵⁹ Luigi Daniele, “Enforcing illegality: Israel’s military justice in the West Bank”, *Questions of International Law*, vol. 44 (2017), pp. 25–29.

⁶⁰ Ben-Naftali, Sfard and Viterbo, *The ABC of the OPT*, pp. 371–372 and 377.

⁶¹ Amnesty International, *Israel’s Apartheid*, p. 31.

⁶² Théo Bouteriche and Marco Sassòli, “Expert Opinion on the Occupier’s legislative power over an occupied territory under IHL in light of Israel’s on-going occupation”, 14 July 2017.

⁶³ Daniele, “Enforcing illegality”, pp. 36 and 37; и David Kretzmer, *The Occupation of Justice: The Supreme Court of Israel and the Occupied Territories* (State University of New York Press, 2002).

⁶⁴ Военный приказ № 101, ст. 10.

⁶⁵ Там же, ст. 10 (п. а)).

и более человек, «в ходе которой произносится речь на политическую тему или которая может быть истолкована как политическая»⁶⁶;

b) различные формы гражданского и политического участия, включая «поднятие флага, демонстрацию символа... озвучивание лозунга или любые другие подобные действия, явно выражающие симпатии» к одной из многочисленных «враждебных организаций» (см. п. 33 f) ниже), наказываются лишением свободы на срок в 10 лет⁶⁷;

c) членство в любой группе, другие члены которой совершают определенные преступления, например хранение оружия без разрешения, наказываются пожизненным заключением⁶⁸. Таким образом, палестинцы подвергаются самой суровой форме лишения свободы исключительно по признаку принадлежности к той или иной группе, без учета их собственных действий, осведомленности о действиях других людей или способности их предвидеть. Это нарушает основополагающий принцип, согласно которому уголовная ответственность должна основываться на индивидуальной ответственности;

d) любое «действие или бездействие, влекущее за собой вред, ущерб... или опасность» для «безопасности региона», или просто ее «нарушение», карается пожизненным лишением свободы⁶⁹;

e) уголовная ответственность установлена за определенные контакты между палестинцами и проявление солидарности, вводятся обязанности доносить на других лиц на основании простого подозрения⁷⁰. Военные приказы предусматривают наказание для тех, кто предоставляет, в частности, информацию, убежище, ресурсы или транспортные средства каким бы то ни было образом «любому лицу», если «имеются разумные основания подозревать», что это лицо «участвует или участвовало в каких-либо действиях, направленных на нанесение ущерба» общественному порядку⁷¹. Тюремному заключению подвергаются также любые лица, которые «немедленно» не донесли оккупационным силам о любом другом лице, если имелись «разумные основания подозревать», что это лицо «планирует совершить преступление»⁷²;

f) расплывчатая формулировка нормы об уголовной ответственности за подстрекательство, определяемое как любая попытка «повлиять на общественное мнение... способом, который может нанести ущерб общественному спокойствию или общественному порядку»⁷³, подавляет любые формы политических высказываний и выражения политических мнений. Доходит до абсурда — когда 10 лет лишения свободы назначают даже за «намерение... содействовать осуществлению попытки повлиять на общественное мнение»⁷⁴. Это может быть выражение своего мнения (в том числе в социальных сетях)⁷⁵, участие в мирных демонстрациях, демонстрация флагов или эмблем, имеющих любое политическое значение, владение запрещенными книгами или любыми изданиями, которые оккупационные власти считают враждебными, а также выражение симпатии к деятельности или целям любой «враждебной организации»⁷⁶;

g) выражение настроений против оккупации считается преступлением, навязывая палестинцам почтительное преклонение перед израильской оккупацией и

⁶⁶ Там же, ст. 1.

⁶⁷ Военный приказ № 1651, ст. 251 (B) (4).

⁶⁸ Там же, ст. 231.

⁶⁹ Там же, ст. 222.

⁷⁰ Там же, ст. 261.

⁷¹ Там же, ст. 245.

⁷² Там же, ст. 261.

⁷³ Там же, ст. 251 (B) (1).

⁷⁴ Там же, ст. 251 (B). См. также военный приказ № 101, ст. 7; и Daniele, “Enforcing illegality”, р. 34.

⁷⁵ Законопроект о предотвращении подстрекательства в социальных сетях.

⁷⁶ Human Rights Watch, *Born Without Civil Rights: Israel's Use of Draconian Military Orders to Repress Palestinians in the West Bank* (2019).

благоговение перед израильскими символами. «Оскорбление» в какой-либо форме «чести» солдата⁷⁷ или «оскорбительное поведение» по отношению к израильской армии или «одному из ее символов» наказывается одним годом тюремного заключения⁷⁸. На оккупированное население косвенно накладывается парадоксальная и противозаконная обязанность проявлять верность самому оккупационному режиму⁷⁹;

h) бросание любого предмета, в том числе камня, наказывается при определенных обстоятельствах 10 годами лишения свободы⁸⁰. Бросание предметов «в движущееся транспортное средство с целью причинения ему вреда» наказывается 20 годами лишения свободы⁸¹, даже если не было намерения причинить вред водителю и даже если объектом нападения является бронированный военный автомобиль;

i) проникновение в «запретные зоны» на Западном берегу (т. е. в военные зоны ограниченного доступа), включая Восточный Иерусалим, карается серьезными штрафами. Нарушение этих правил наказывается семью годами лишения свободы; лица, незаконно находящиеся на территории региона, могут быть наказаны 10 годами лишения свободы⁸². Это произвольно и жестко ограничивает передвижение палестинцев по оккупированной территории, в том числе по их собственным населенным пунктам. В качестве примера можно привести обозначение района Масафер-Ятта как «зоны огневой подготовки 918», военной зоны ограниченного доступа, предназначенной исключительно для израильских солдат. В результате около 1200 палестинцев, половина из которых — дети, рискуют подвергнуться незаконному принудительному перемещению;

j) членство во «враждебной организации», поддержание «контактов» с ней или хранение «связанных» с ней материалов наказываются 10 годами лишения свободы⁸³. С 2020 года руководство таких групп может быть лишено свободы на 25 лет или пожизненно⁸⁴. Определение враждебных организаций включает лиц или любую группу лиц, «целью которых является нанесение ущерба... общественному порядку в Израиле или в каком-либо занятом регионе»⁸⁵. В эту категорию прямо входят незаконные объединения, которые в статье 84 Уложений об обороне (чрезвычайное положение) определены как «любое объединение лиц, как зарегистрированное, так и не зарегистрированное, под каким бы названием (если таковое имеется) оно ни было известно, которое а) своим уставом, пропагандой или иным образом поддерживает, провоцирует или поощряет» ряд действий, считающихся противозаконными, включая «возбуждение недовольства» оккупационными силами. Построенная на колониальных принципах, категория «враждебной организации» применяется повсеместно, позволяя признать преступной любую организацию, которая выступает против израильской оккупации; так, преступными признаны около 400 организаций, включая все основные палестинские политические партии, группы гражданского общества и благотворительные организации⁸⁶.

⁷⁷ Военный приказ № 1651, ст. 215.

⁷⁸ Там же, ст. 219.

⁷⁹ Гаагское положение, ст. 45.

⁸⁰ Военный приказ № 1651, ст. 212 (пп. 1 и 2).

⁸¹ Там же, ст. 212.

⁸² Там же, ст. 242 (А) и 299–301.

⁸³ Уложения об обороне (чрезвычайное положение) 1945 года, ст. 85, в частности ст. 85 (п. 1 а), f) и j)).

⁸⁴ Военный приказ № 1651, ст. 237 А (статья, добавленная военным приказом № 1827 от 2020 года).

⁸⁵ Военный приказ № 1651, ст. 238.

⁸⁶ См. URL: <https://nbctf.mod.gov.il/he/MinisterSanctions/Announcements/Pages/nbctfDownloads.aspx> (на иврите, дата обращения: апрель 2023 года).

34. Закон о борьбе с терроризмом 2016 года расширил и без того широкие основания для отнесения палестинских групп к террористическим организациям⁸⁷ по причине осуществления ими тех или иных расплывчато сформулированных действий, обозначенных как «террористические акты», или просто наличия у них намерений осуществить такие действия⁸⁸. Отождествление себя с такой организацией, членство в ней или руководство ею может наказываться лишением свободы на срок в 3 года, от 5 до 7 и 25 лет соответственно⁸⁹. В 2021 году этот закон был применен для объявления вне закона шести палестинских правозащитных организаций, что свидетельствует о его репрессивных функциях в отношении гражданского общества⁹⁰.

35. Эта атмосфера принуждения существенно повлияла на палестинских студентов и представителей научного сообщества. Во всех палестинских университетах, являющихся традиционными центрами национально-политической деятельности и культурного развития⁹¹, студенческие группы были объявлены вне закона⁹². Палестинская национальная администрация на Западном берегу копирует эту практику, хотя и в меньших масштабах, задерживая студентов и других лиц за политическое инакомыслие, в том числе выражаемое в социальных сетях⁹³.

С. Цель военных законов: подавление права на самоопределение

36. Определения преступлений и наказания за них должны соответствовать принципу законности и вытекающим из него непреложным выводам, касающимся прав человека, и не ставить под угрозу безопасность и достоинство оккупированного населения. Тот или иной палестинец действительно может угрожать безопасности и общественному порядку на оккупированной территории, однако всеобъемлющая криминализация со стороны Израиля показывает, что военное законодательство вместо того, чтобы обеспечивать безопасность, делает каждого палестинца потенциально подлежащим тюремному заключению за обычные жизненные поступки.

37. Палестинцы на оккупированной территории постоянно рискуют оказаться в тюрьме. Этим рискуют фермеры, работающие на своей земле, дети, идущие в школу через военные зоны ограниченного доступа, политические лидеры, осуществляющие свои полномочия, и представители гражданского общества, отстаивающие права человека. Криминализация и вероятность тюремного заключения лишают палестинцев права свободно передвигаться, работать, мирно собираться, выражать свою самобытность, культуру и мнения, получать образование, жить экономической, социальной и политической жизнью. Право палестинского народа на самоопределение, против которого в конечном счете направлены эти ограничения, представляется наиглавнейшей «угрозой», которую необходимо подавить.

V. Процедуры массового лишения свободы

38. В рамках этого авторитарного режима факты жестокого обращения, которому подвергаются палестинцы в процессе лишения свободы, свидетельствуют о наличии

⁸⁷ Adalah – Legal Center for Arab Minority Rights in Israel, “Israel’s 2016 Counter-Terrorism Law and 1945 Emergency Regulations regarding the outlawing of six Palestinian human rights and civil society groups” (23 November 2021), p. 14. URL: https://www.adalah.org/uploads/uploads/Adalah_Expert_Opinion_Palestinian6_Nov2021.pdf.

⁸⁸ Например, «намерение содействовать» совершению политического акта, создающего «реальную угрозу нанесения серьезного ущерба имуществу» (Закон о борьбе с терроризмом, гл. 1, ст. 2).

⁸⁹ Закон о борьбе с терроризмом, разд. 20–24.

⁹⁰ A/77/356, п. 60.

⁹¹ Law for Palestine, “Israel’s arrest policy against Palestinian university students (in the West Bank and Israel)”, 2023, p. 23.

⁹² См. URL: <https://nbctf.mod.gov.il/he/MinisterSanctions/Announcements/Pages/nbctfDownloads.aspx> (на иврите, дата обращения: апрель 2023 года); и Уложения об обороне (чрезвычайное положение) 1945 года, ст. 84 и 85.

⁹³ Human Rights Watch, *Two Authorities*, p. 23.

множества противозаконных моделей. Следующие разделы проливают свет на «беззаконный закон», который управляет жизнью палестинцев. Из-за такой атмосферы принуждения, сопровождаемой необоснованным насилием, палестинцы постоянно находятся в состоянии уязвимости и порабощения, что в конечном счете способствует лишению их собственности и их перемещению.

А. Административное задержание

39. Помимо арестов и задержаний палестинцев за многочисленные преступления, израильские силы часто задерживают людей без предъявления обвинений и проведения над ними судебного процесса⁹⁴. Начиная с 1989 года ежегодно в «административном порядке» задерживается около 500 палестинцев⁹⁵, включая детей, правозащитников, студентов и политических лидеров⁹⁶.

40. Административное задержание допустимо только в случае, когда это «совершенно необходимо», по «настоятельным соображениям безопасности»⁹⁷, и должно осуществляться в соответствии с гарантиями защиты, предусмотренными нормами международного права⁹⁸.

41. Вместо этого на оккупированной палестинской территории израильские военные командиры отдают приказы об административном задержании, когда у них есть «разумные основания» предполагать, что то или иное лицо должно быть задержано по причинам, связанным с безопасностью района или общественной безопасностью⁹⁹. Повсеместный контроль Израиля над территорией, признанной на международном уровне оккупированной, и ее незаконное изменение подрывают утверждения Израиля об обеспечении им безопасности и «необходимость» ареста палестинцев.

42. Широко распространенная практика административного задержания палестинцев может быть признана незаконной и по другим основаниям. Во-первых, расплывчатость понятия «безопасность» предоставляет военным командирам значительные дискреционные полномочия при применении административного задержания, которое может продлеваться на неопределенный срок¹⁰⁰. Во-вторых, при административном задержании не соблюдаются предусмотренные нормами международного права гарантии защиты, касающиеся ареста, судебного контроля и условий содержания под стражей¹⁰¹. При допросе после ареста часто применяются методы принуждения с целью получения информации, что в соответствии с международным правом может быть приравнено к жестокому обращению, а иногда и к пыткам¹⁰². Задержанные не информируются о причинах задержания. Приказы отдаются на иврите и не переводятся на арабский язык¹⁰³. Адвокаты редко имеют доступ к «секретным» доказательствам и поэтому не могут их оспорить или подвергнуть свидетелей перекрестному допросу¹⁰⁴. Слушания, как правило, закрыты

⁹⁴ На Западном берегу это регламентируется военным приказом № 1651, ст. 285 (А); в секторе Газа — Законом о лишении свободы лиц, участвующих в боевых действиях без законного основания, 2002 года; а в Восточном Иерусалиме — Законом о чрезвычайных полномочиях (задержании) 1979 года.

⁹⁵ Среднее значение рассчитано на основе статистики Израильского центра информации по правам человека на оккупированных территориях «Бецелем», URL: https://www.btselem.org/administrative_detention/statistics.

⁹⁶ Addameer, *Annual Violations Report* (2018), pp. 38–39.

⁹⁷ Четвертая Женевская конвенция, ст. 42 и 78.

⁹⁸ См. раздел III выше.

⁹⁹ Военный приказ № 1651, ст. 285 (А).

¹⁰⁰ Peter Langford and Triestino Mariniello, *Israel's Administrative Detention in the Occupied Palestinian Territories* (2019), pp. 17 and 18.

¹⁰¹ Ibid., p. 13.

¹⁰² CCPR/C/ISR/CO/3, п. 11.

¹⁰³ *El-Arah et al. v. Central Commander of the Israeli Army and another*, H CJ 2775/11 (2013).

¹⁰⁴ Addameer, “Administrative detention in the Occupied Palestinian Territory: a legal analysis report”, 4th ed. (2016), pp. 33 and 34.

для общественности¹⁰⁵. Судебный контроль неэффективен как из-за невозможности оспаривания «секретных» доказательств¹⁰⁶, так и из-за отсутствия разделения властей в военной судебной системе. В конечном счете, классификация того или иного действия как «угрозы безопасности», ведущая к административному задержанию, представляется предлогом для преследования конкретных лиц, которые могут бросить вызов оккупации¹⁰⁷.

43. Несмотря на то что каждый конкретный случай должен оцениваться в индивидуальном порядке, нарушения, связанные с широким применением израильскими силами административного задержания, могут быть приравнены к серьезному нарушению четвертой Женевской конвенции и к военным преступлениям, заключающимся в незаконном лишении свободы охраняемого лица и умышленном лишении его права на справедливое судопроизводство¹⁰⁸. Неопределенность, с которой сталкиваются лица, арестованные на непредсказуемый срок, при отсутствии каких-либо обвинений, известных доказательств или судебного процесса, может приравниваться к жестокому обращению¹⁰⁹. Административное задержание также может представлять собой форму преследования, поскольку эта процедура дискриминирует палестинцев, которые априори считаются виновными и подвергаются наказанию как общность¹¹⁰. Показателен случай с Салахом Хаммури, француско-палестинским правозащитником из Иерусалима. С 2000 года он неоднократно подвергался произвольному аресту и административному задержанию¹¹¹ и в итоге был принудительно депортирован во Францию за якобы «нарушение клятвы верности».

В. Арест

44. Арест начинается, когда израильские силы задерживают палестинцев в рамках военной или гражданской системы контроля. Палестинцы могут быть арестованы не только в ходе «правоохранительных операций», но и на контрольно-пропускных пунктах, на улице, по дороге в школу, во время обработки своей земли или прямо у себя дома. Не имея ордеров на арест и предъявленных обвинений, израильские силы, как правило, не информируют палестинцев о причинах их ареста. Распространенной практикой при аресте являются избиения, словесные оскорбления и унижения¹¹², наряду с участвовавшими случаями убийств в ходе «оперативно-разыскных мероприятий»¹¹³.

45. Близость к колониям повышает вероятность ареста¹¹⁴. Пересечение «красных линий», т. е. установленных поселенцами границ, которые не всегда видны, может привести к тому, что палестинцы (зачастую во время обработки своей земли) будут арестованы солдатами по уведомлению поселенцев¹¹⁵.

¹⁰⁵ Военный приказ № 1651, ст. 291 (А).

¹⁰⁶ В период с 2000 по 2012 год судом была принята к рассмотрению только одна жалоба, однако производство по ее рассмотрению было приостановлено, и ни один задержанный не был освобожден. (Shiri Krebs, "Lifting the veil of secrecy: judicial review of administrative detentions in the Israeli Supreme Court", *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, vol. 45, No. 3 (2012)).

¹⁰⁷ Amnesty International, *Israel's Apartheid*, p. 241.

¹⁰⁸ Римский статут, ст. 8 (п. 2 а) vi) и vii)).

¹⁰⁹ A/HRC/37/42, п. 17.

¹¹⁰ Langford and Mariniello, *Israel's Administrative Detention*, p. 165.

¹¹¹ См. URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/12/israeli-deportation-order-against-french-palestinian-activist-salah-hammouri>.

¹¹² Yesh Din, Physicians for Human Rights – Israel and Breaking the Silence, *A Life Exposed: Military Invasions of Palestinian Homes in the West Bank* (2020), p. 31.

¹¹³ См. Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, доклады о защите гражданского населения, выпущенные в 2022 и 2023 годах. URL: <https://www.ochaopt.org/publications/protection-of-civilians>.

¹¹⁴ Military Court Watch, *Annual Report 2021/22* (October 2022), p. 30.

¹¹⁵ Breaking the Silence, "We were told: you have to listen to them" (2014). URL: <https://www.breakingthesilence.org.il/testimonies/database/411355>.

46. Распространены кампании массовых арестов, особенно во время военных рейдов и вторжений, которые часто направлены против конкретных групп, включая активистов и студентов¹¹⁶. Только в 2022 году израильские силы провели более 9000 операций на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, из них более 700 — в лагерях беженцев или вблизи них, в среднем по 15 операций в неделю.

47. Ночные рейды стали обычной тактикой, используемой для ареста или просто преследования и запугивания палестинцев¹¹⁷. Десятки вооруженных солдат совершают рейды по деревням, входят в дома, ломая двери, грабят, захватывают имущество и арестовывают людей, в том числе детей, без ордера¹¹⁸, нарушая неприкосновенность частной жизни в палестинских домах и наводя ужас на жителей. По свидетельствам солдат, они должны были патрулировать деревни, «чтобы обозначить [свое] присутствие»¹¹⁹. Такая практика может быть приравнена к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

48. Расследованием и возбуждением уголовных дел заканчиваются менее одного процента жалоб, связанных с этими рейдами¹²⁰. Аналогичным образом, Израиль не предоставляет компенсацию лицам, подвергшимся произвольному аресту, и не возмещает ущерб, причиненный масштабным уничтожением имущества во время рейдов¹²¹.

49. Имели место также случаи произвольного ареста палестинскими властями своих политических оппонентов, в том числе за не призывающие к насилию высказывания¹²². Произвольное лишение свободы может применяться, в частности, по результатам мониторинга критических комментариев в социальных сетях.

С. Допросы

50. После ареста оккупационными силами палестинцы доставляются в тюрьму «Офер» (единственную израильскую тюрьму, расположенную на оккупированной территории) или в тюрьмы и пункты проведения допроса в Израиле. Около 80 % палестинских задержанных переводятся в Израиль, что нарушает международный запрет на содержание покровительствуемых лиц под охраной за пределами оккупированной территории¹²³. Это может быть приравнено к военному преступлению — депортации¹²⁴.

51. Во время допросов палестинцам редко сообщают об их правах, включая право не отвечать на вопросы. Обычный допрос сопровождается действиями, которые могут быть приравнены к жестокому обращению и даже пыткам, особенно если задержанным предъявлены обвинения в преступлениях в сфере безопасности¹²⁵. Израильские силы применяют к задержанным физическое и психологическое насилие, используя такие методы, как избиения, оскорбления, угрозы¹²⁶ и инвазивный личный досмотр. Задержанных изолируют, запрещая общаться с родственниками, адвокатами

¹¹⁶ Law for Palestine, “Israel’s arrest policy”, p. 21; и Amnesty International, *Israel’s Apartheid*, p. 17.

¹¹⁷ Yesh Din, Physicians for Human Rights – Israel and Breaking the Silence, *A Life Exposed*, pp. 7 and 10.

¹¹⁸ В соответствии с военным приказом № 1651, ст. 31.

¹¹⁹ См. URL: <https://www.breakingthesilence.org.il/testimonies/database/715794>.

¹²⁰ В период с 2017 по 2021 год этот показатель составил лишь 0,87 %; см. URL: <https://www.yesh-din.org/en/law-enforcement-against-israeli-soldiers-suspected-of-harming-palestinians-and-their-property-summary-of-figures-for-2017-2021/#:~:text=According%20to%20the%20military's%20figures,known%20cases%20in%20those%20years>.

¹²¹ Yesh Din, Physicians for Human Rights – Israel and Breaking the Silence, *A Life Exposed*, p. 57.

¹²² Human Rights Watch, *Two Authorities*, pp. 1–5.

¹²³ Четвертая Женевская конвенция, ст. 49 и 66.

¹²⁴ Римский статут, ст. 7 (п. 1 d)).

¹²⁵ Michael Sfar, *The Wall and the Gate: Israel, Palestine, and the Legal Battle for Human Rights* (Metropolitan Books, 2018), pp. 254–256.

¹²⁶ См. URL: https://www.fidh.org/IMG/pdf/fidh-pcati_art_15_communication_palestine_crimes_isa.pdf, para. 78.

и представителями Международного комитета Красного Креста¹²⁷. В качестве формы психологического давления к ним может применяться одиночное заключение¹²⁸. Заключенных ослабляют физически, лишая их возможности заниматься физической активностью, полноценного питания и сна¹²⁹.

52. Принуждение к даче признательных показаний, недопустимое с точки зрения международного права, обычно применяется в израильских процессах против палестинцев, подозреваемых в преступлениях в сфере безопасности или в терроризме¹³⁰. Почти 100 % допросов, проводимых сотрудниками Шин Бет, заканчиваются признаниями, а число лиц, которым по результатам таких допросов предъявляется обвинение, значительно выше, чем среди тех, кто находится под следствием в полиции¹³¹.

D. Содержание под стражей до суда

53. Согласно международному праву, лица, ожидающие суда, не должны содержаться под стражей, за исключением случаев, когда заключение под стражу обосновано и необходимо с учетом индивидуальных факторов риска, таких как возможность побега или вмешательства в процесс собирания доказательств¹³². Палестинцы же заключаются под стражу без учета индивидуальных обстоятельств и того, будут ли им предъявлены обвинения. Предварительное заключение обычно применяется до окончания судебного разбирательства, которое может длиться годами¹³³.

54. Срок предварительного заключения для проведения допросов (без предъявления обвинения) может составлять до 90 дней с возможностью неоднократного продления на срок до 30 дней по ходатайству¹³⁴. Слушания по вопросу о возврате уголовного дела на доследование длятся около трех минут, без проведения предметного рассмотрения обстоятельств дела. Эти процессы происходят преимущественно в отсутствие адвокатов¹³⁵.

55. Такая форма досудебного содержания под стражей нарушает как принцип презумпции невиновности, так и право не подвергаться произвольному и длительному содержанию под стражей.

E. Видимость судебного разбирательства

56. Случаи задержания палестинцев рассматриваются израильскими военными судами. Их сотрудники, включая судей и прокуроров, служат в одной армии, а зачастую в одних и тех же подразделениях, которые обеспечивают оккупацию и участвуют в «боевых действиях» против палестинского народа. Даже апелляционный военный суд находится под руководством главного военного прокурора. Эти суды не

¹²⁷ Там же, пп. 29 и 95.

¹²⁸ Addameer, “I’ve been there: a study of torture and inhumane treatment in Al-Moscobiye’h interrogation center” (2018).

¹²⁹ Public Committee against Torture in Israel and International Federation for Human Rights, “Situation in the State of Palestine”, paras. 83–86.

¹³⁰ Там же, пп. 34 и 36.

¹³¹ Nery Ramati and Karin Hibler, “The cooperation between the police and the Israeli Security Agency in investigating security offenses”, November 2021 (на иврите).

¹³² См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014).

¹³³ Yesh Din, *Backyard Proceedings: The Implementation of Due Process Rights in the Military Courts in the Occupied Territories* (2007).

¹³⁴ Военный приказ № 1651, ст. 37 и 38.

¹³⁵ Доступ к адвокату задержанным должен предоставляться через 15 дней (там же, ст. 57 и 58). При этом адвокат редко допускается к задержанному до первого судебного заседания. См. также Public Committee against Torture in Israel and International Federation for Human Rights, “Situation in the State of Palestine”, para. 137.

могут быть ни независимыми, ни беспристрастными¹³⁶. Фактически военные суды считаются непригодными для рассмотрения дел гражданских лиц¹³⁷.

57. Исключительная юрисдикция военных судов над палестинцами, арестованными на основании военных приказов, которые распространяются только на них и имеют приоритет над израильским гражданским и международным правом, закрепляет дискриминационный правовой дуализм, присущий апартеиду¹³⁸.

58. Судебные процессы в военных судах не отличаются прозрачностью и ограничивают доступ общественности, а разбирательство ведется на иврите, как правило, без устного перевода. Адвокаты с оккупированной территории не могут участвовать в судебных заседаниях в Израиле из-за отсутствия разрешения на въезд.

59. Наличие судей, прокуроров, апелляционного суда (с 1989 года) и военных судов по делам несовершеннолетних (с 2009 года) создает фасад правового государства, скрывающий репрессивный характер оккупации¹³⁹. Высокая доля обвинительных приговоров (виновными признаются 99 % от общего числа обвиняемых) и значительная доля сделок о признании вины в военных судах¹⁴⁰ (97 % приговоров)¹⁴¹, как представляется, подтверждают несоблюдение принципа презумпции невиновности, а также другие очевидные нарушения процессуальных и иных гарантий.

Е. Условия содержания под стражей

60. Израильские силы обычно содержат палестинцев под стражей на территории Израиля. Незаконная депортация влечет за собой цепную реакцию нарушений, начиная от ограничений на посещение родственниками и заканчивая отказом в доступе к адвокату. Гриф секретности, присваиваемый делам многих палестинцев, является причиной более сурового обращения с ними и еще одним проявлением применяемого к ним дискриминационного режима¹⁴².

61. В стенах тюрем палестинские заключенные подвергаются жестокому обращению. Лишенные контакта с внешним миром, находящиеся в условиях скученности и антисанитарии, они, как правило, сталкиваются с лишениями (часто вынуждены сами покупать себе еду), медицинской халатностью¹⁴³, ограниченными возможностями для получения образования¹⁴⁴ и физических упражнений. Задokumentированные случаи пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения включают в себя сексуальные посягательства; случаи, когда заключенным на всю голову надевают капюшон и завязывают глаза, заставляют часами находиться в стоячем положении, привязывают к стулу в болезненных позах, лишают сна и пищи или вынуждают длительное время слушать громкую музыку; и применение в качестве наказания одиночного заключения¹⁴⁵. О подобной практике

¹³⁶ Lisa Hajjar, *Courting Conflict: The Israeli Military Court System in the West Bank and Gaza* (University of California Press, 2005).

¹³⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 22.

¹³⁸ Amnesty International, *Israel's Apartheid*, p. 18.

¹³⁹ B'Tselem, *Presumed Guilty: Remand in Custody by Military Courts in the West Bank* (2015), p. 61.

¹⁴⁰ Addameer, "Military courts in the Occupied Palestinian Territory", 2018.

¹⁴¹ Hajjar, *Courting Conflict*, p. 3.

¹⁴² Law for Palestine, "Israel's arrest policy".

¹⁴³ Addameer, "Deterioration in detention conditions: suffocating prisoners", 29 October 2019; см. также URL: https://www.addameer.org/key_issues/medical_negligence.

¹⁴⁴ Addameer, *Opened Books on Cuffed Hands: The Cultural and Educational Life of Palestinian Political Prisoners in Israeli Prisons and Detention Centers* (2020).

¹⁴⁵ Public Committee against Torture in Israel and International Federation for Human Rights, "Situation in the State of Palestine", pp. 7, 23, 42 and 46.

заклученные могут не сообщать из-за отсутствия у них доступа к юридическому представительству¹⁴⁶ или из-за опасений мести¹⁴⁷.

62. Палестинские заключенные нередко объявляют голодовки в знак протеста против политики и практики произвольных задержаний¹⁴⁸. Примером тому может служить пятая голодовка Хадера Аднана в знак протеста против произвольного задержания палестинцев Израилем, которая в итоге привела к его смерти в тюрьме 2 мая 2023 года. За восемь лет г-н Аднан подвергался задержанию целых 12 раз, в основном без суда и предъявления обвинения.

63. Эта удручающая картина усугубляется условиями содержания в тюрьмах, находящихся в ведении палестинских властей на Западном берегу и в секторе Газа, где правозащитные группы фиксируют факты жестокого обращения, издевательств, одиночного заключения и избиений, которые зачастую применяются для получения от активистов признательных наказаний, их наказания или запугивания¹⁴⁹. Палестинцы, подозреваемые в сотрудничестве с Израилем, подвергаются еще более суровому обращению; в секторе Газа они могут быть приговорены к смертной казни¹⁵⁰.

G. Несовершеннолетние и другие уязвимые группы населения

64. Серьезные злоупотребления в отношении палестинцев, содержащихся под стражей в Израиле, являются тревожной реальностью. Отдельного внимания заслуживают особо уязвимые группы населения.

Дети

65. Израиль обращается с палестинскими детьми так же незаконно, как и со взрослыми¹⁵¹. Ежегодно около 500–700 детей в возрасте от 12 до 17 лет подвергаются задержанию и/или уголовному преследованию в рамках израильской военной системы¹⁵². С 2000 года около 13 000 палестинских детей подверглись институционализированному жестокому обращению во время ареста, уголовного преследования и вынесения приговора¹⁵³, что нанесло травму им самим и членам их семей.

66. Детей обычно арестовывают — зачастую ночью — за бросание камней или для того, чтобы власти могли получить от них информацию о других палестинских «правонарушителях». При арестах детей доставляют на допросы, как опасных преступников: с завязанными глазами и руками, в военных джипах. В 2013 году Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) начал документировать случаи террора палестинских детей, насильно забираемых из своих домов, особенно в ночное время¹⁵⁴.

67. В ходе допросов палестинские дети подвергаются жестокому обращению: их подвергают личному досмотру с раздеванием, в течение длительного времени держат

¹⁴⁶ Addameer, “In the case of the Palestinian People vs. Military Courts” (2021).

¹⁴⁷ Public Committee against Torture in Israel and World Organisation against Torture, “Israel – briefing to the UN Committee against Torture” (2009). URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/ngos/PCATI_OMCT_Israel42.pdf.

¹⁴⁸ Addameer, “Administrative detention fact sheet”, 20 January 2022.

¹⁴⁹ Joint submission by Human Rights Watch and Lawyers for Justice to the Committee Against Torture on Palestine, 2022.

¹⁵⁰ Palestinian Centre for Human Rights, *Annual Report 2021*, pp. 67–69.

¹⁵¹ B’Tselem, *No Minor Matter: Violations of the Rights of Palestinian Minors Arrested by Israel on Suspicion of Stone Throwing* (2011).

¹⁵² См. URL: [https://www.dci-palestine.org/children_in_israeli_detention#:~:text=Number%20of%20Palestinian%20Children%20\(12,the%20Israeli%20military%20court%20system](https://www.dci-palestine.org/children_in_israeli_detention#:~:text=Number%20of%20Palestinian%20Children%20(12,the%20Israeli%20military%20court%20system) и <http://www.mofa.pna.ps/en-us/mediaoffice/ministrynews/detention-of-palestinian-children>.

¹⁵³ См. URL: https://www.dci-palestine.org/military_detention.

¹⁵⁴ UNICEF, “Children in Israeli military detention: observations and recommendations”, Bulletin No. 2 (February 2015).

с завязанными глазами и туго связанными, оскорбляют и высмеивают, подвергают физическому насилию и отказывают в удовлетворении основных потребностей, включая доступ к туалету и медицинской помощи, несмотря на травмы, полученные ими во время задержания¹⁵⁵. Исследование 100 показаний детей, задержанных на Западном берегу в 2021 году, показало, что в ходе допроса ни одного из детей не присутствовали их родители, опекуны или попечители, а 76 % детей были лишены доступа к адвокату до начала допроса¹⁵⁶. Родителям редко сообщают о местонахождении их детей после ареста, что может быть приравнено к насильственному исчезновению¹⁵⁷. Почти половина детей, задержанных для допроса в 2021–2022 годах, подвергались одиночному заключению продолжительностью в среднем в 12,5 суток в постоянно освещенных камерах без окон, из-за чего дети испытывали огромный физический и психологический стресс¹⁵⁸. Членовредительство и попытки самоубийства среди палестинских детей, находящихся в израильских застенках, не являются редкостью¹⁵⁹.

68. После жестокого ареста и допроса детей доставляют в военные суды в тюремной робе, цепях и кандалах. Судебное разбирательство длится в среднем три минуты. Именно в это время они могут впервые увидеть свою семью и адвоката¹⁶⁰.

69. Задержанных палестинских детей часто принуждают стать информаторами или коллаборантами¹⁶¹. Такая практика может иметь долгосрочные негативные последствия для них, вызывая чувство стыда и вины и омрачая их будущее. Повсеместное распространение этой практики также порождает недоверие к задержанным детям, что ставит под угрозу их реабилитацию и развитие¹⁶².

70. Введенные в 2009 году процедуры правосудия в отношении несовершеннолетних не изменили жестокого характера системы: термин «военный суд по делам несовершеннолетних» является оксюмороном.

71. Такая незаконная практика наносит детям-заключенным, их семьям и общинам глубокую травму¹⁶³. Дети отмечают возникшие у них после задержания тревогу, депрессию и другие расстройства¹⁶⁴. Примером такой ужасающей практики может служить дело Ахмада Манасры. Приговоренный к тюремному заключению в 14-летнем возрасте за якобы участие в покушении на убийство израильских граждан, г-н Манасра находится в заключении с 2016 года. Несмотря на то что после жестокого ареста и заключения под стражу у него развилась шизофрения, он неоднократно помещался в одиночную камеру¹⁶⁵, последний раз — в ноябре 2021 года, где его психическое состояние продолжает ухудшаться.

72. Ненадлежащее обращение с палестинскими детьми, проявляющееся в этих жестоких действиях, способствует порабощению палестинского народа, уничтожая перспективы здорового развития будущих поколений¹⁶⁶.

¹⁵⁵ Military Court Watch, *Annual Report 2021/22*, p. 14; [CRC/C/15/Add.195](#), para. 36; и Save the Children, “Defenceless: the impact of the Israeli military detention system on Palestinian children” (2020), pp. 15–18.

¹⁵⁶ Military Court Watch, *Annual Report 2021/22*, pp. 15 and 16.

¹⁵⁷ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 2.

¹⁵⁸ Military Court Watch, *Annual Report 2021/22*, p. 18.

¹⁵⁹ Ibid., p. 19.

¹⁶⁰ B’Tselem, *No Minor Matter*, p. 50.

¹⁶¹ См. URL: https://www.dci-palestine.org/child_recruitment.

¹⁶² Hedi Viterbo, *Problematizing Law, Rights, and Childhood in Israel/Palestine* (Cambridge University Press, 2021).

¹⁶³ Gwyn Daniel, “‘The strong do what they can and the weak suffer what they must’: Palestinian families under occupation”, *Context*, vol. 164 (August 2019).

¹⁶⁴ Save the Children, “Isolated: the impact of family separation on Palestinian children in military detention” (2022), pp. 12 and 13.

¹⁶⁵ См. URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/07/un-experts-urge-israel-free-ahmad-manasra>.

¹⁶⁶ Nadera Shalhoub-Kevorkian, *Incarcerated Childhood and the Politics of Unchilding* (Cambridge University Press, 2019).

Гендер и сексуальная ориентация

73. Как и палестинские мужчины, палестинские женщины и девочки также подвергаются Израилем заключению под стражу без суда, а также дискриминации, преследованиям и унижающему достоинство обращению. Такое обращение включает инвазивные обыски с раздеванием, угрозы¹⁶⁷ и физическое насилие, а также бесчеловечные условия содержания под стражей, даже во время беременности¹⁶⁸. Некоторые женщины подвергаются арестам, угрозам и жестокому обращению только для того, чтобы получить от них информацию или оказать давление на их мужей.

74. Серьезную обеспокоенность вызывают также сообщения о применении израильскими силами мер принуждения к палестинским мужчинам-геям, включая угрозы разоблачения их сексуальной ориентации¹⁶⁹. Такие формы принуждения подвергают этих мужчин серьезной угрозе причинения им физического и психологического вреда и нарушают их основные права человека.

Удержание тел умерших под стражей

75. Лишение свободы преследует палестинцев и после смерти. Израильские силы зачастую отказывают в выдаче тел палестинцев, умерших в заключении или убитых по якобы «соображениям безопасности»¹⁷⁰. Эта практика, одобренная Высшим судом справедливости Израиля¹⁷¹, распространяется на тела как взрослых, так и детей¹⁷². По имеющимся данным, к маю 2023 года израильские силы удерживали 125 тел палестинцев, включая 13 скончавшихся заключенных. Аналогичным образом власти де-факто Газы удерживают тела двух умерших израильских солдат.

76. На протяжении десятилетий тела палестинцев, не возвращенные их семьям, хоронили вблизи военных зон в могилах, известных как «кладбища номеров» (поскольку каждому телу присваивался номер)¹⁷³. В последние годы израильские войска хранят тела в холодильниках, препятствуют проведению их опознания родственниками и вводят ограничения на захоронение после возвращения тел¹⁷⁴. Сообщается, что тела часто содержатся в «неудовлетворительных и бесчеловечных условиях»¹⁷⁵.

77. Отказ в возможности совершить погребальные ритуалы над близкими — еще одна травма, которую приходится переживать их семьям. Травма усугубляется, когда тело близкого человека возвращается сильно изуродованным.

78. Международное право защищает ритуалы погребения и места захоронения в соответствии с религиозными и культурными обычаями умершего и требует содействия в возвращении останков¹⁷⁶. Скрытие факта задержания, местонахождения

¹⁶⁷ Public Committee against Torture in Israel and World Organisation against Torture, “Violence against Palestinian women”, 2005.

¹⁶⁸ CEDAW/C/ISR/CO/5, п. 40.

¹⁶⁹ Walaa Alqaisiya, *Decolonial Queering in Palestine* (Routledge, 2023).

¹⁷⁰ Al-Haq, *Law in the Service of Man*, “Field report on human rights violations in 2020”, 2021; и Budour Hassan, *The Warmth of Our Sons: Necropolitics, Memory and the Palestinian Quest for Closure* (Jerusalem Legal Aid and Human Rights Center), p. 28, URL: <https://www.jlac.ps/en/Article/888/The-Warmth-of-our-Sons>.

¹⁷¹ Например, Верховный суд Израиля, *дополнительные слушания 10190/17, Израильский военный комендант Иудеи и Самарии (Западный берег) против Мухаммада Элияна*, решение от 19 февраля 2018 года (на иврите).

¹⁷² См. URL: https://www.dci-palestine.org/no_closure_for_palestinian_families_waiting_for_their_childs_remains.

¹⁷³ Hassan, *The Warmth of Our Sons*, p. 47.

¹⁷⁴ Noura Erakat and Rabea Eghbariah, “The jurisprudence of death: Palestinian corpses & the Israeli legal process”, *Jadaliyya*, 8 February 2023.

¹⁷⁵ См. URL: <https://www.ohchr.org/en/statements/2016/05/end-mission-statement-un-special-committee-investigate-israeli-practices>.

¹⁷⁶ Четвертая Женевская конвенция, ст. 130; и Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, ст. 34.

и судьбы человека, живого или умершего, может быть приравнено к насильственному исчезновению¹⁷⁷.

VI. Тюрьма под открытым небом: многоуровневая архитектура ограничения свободы

79. Карцеральная среда, под которой понимается масштабная система лишения свободы, загоняющая в плен целые группы населения, лишённые к тому же своих земель, является неотъемлемой чертой поселенческого колониализма¹⁷⁸. Практикуя коллективное лишение свободы на оккупированной палестинской территории, Израиль воспроизводит эту модель¹⁷⁹. С течением времени Израиль расширял свою многогранную власть над палестинцами как народом, используя физические, бюрократические и цифровые механизмы. Тюремное заключение сочетается с разнообразными методами ограничения свободы, которыми охвачена вся оккупированная палестинская территория и которые сопровождают и обеспечивают произвольный захват земель и насильственное перемещение палестинцев.

80. Это превратило жизнь палестинцев в «карцеральный континуум»¹⁸⁰, в котором сосуществуют различные уровни неволи: от микроуровня лишения свободы отдельных лиц, массового заключения в тюрьмы и до заточения населения в строго контролируемых анклавах, в которых оккупированное население подвергается ограничениям свободы как представляющее коллективную угрозу безопасности, а любые формы сопротивления территориальной экспансии оккупационного режима и практике лишения собственности подавляются.

A. Физические механизмы карцеральной среды

81. Физическая сегрегация издавна используется в качестве колониального инструмента поселенцев для контроля за коренным населением и управления им, отбора его земель и его вытеснения¹⁸¹. На раздробленной оккупированной палестинской территории Израиль загнал палестинцев в рамки физической архитектуры, напоминающей тюрьму, но в гораздо больших территориальных и социальных масштабах.

82. Незаконная блокада сектора Газа — наиболее известный пример такого физического захвата: с 2007 года коллективному наказанию подвергаются более 2 млн палестинцев. Укрепленная большим количеством военнослужащих и военной техники стена на границе с сектором Газа и его «запретная зона» сокращают площадь анклава на дополнительные 17 %, а сельскохозяйственных угодий — на 35 %, в то время как доступная территория морской акватории сокращена на 85 % в результате морской блокады, осуществляемой под усиленным патрулированием¹⁸².

83. На Западном берегу, 60 % территории которого находится под полным военным и гражданским контролем Израиля, карцеральная архитектура включает в себя 270 колоний и военных баз, окружающих палестинские города, поселки и деревни и

¹⁷⁷ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 1; см. также сообщение ISR 2/2019, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=24312>.

¹⁷⁸ Lorenzo Veracini, *Settler Colonialism: A Theoretical Overview* (Palgrave Macmillan, 2010); и Amy Nethery, “Incarceration, classification and control: administrative detention in settler colonial Australia”, *Political Geography*, vol. 89 (August 2021), pp. 3 and 4.

¹⁷⁹ Nashif, *Palestinian Political Prisoners*.

¹⁸⁰ Michel Foucault, *Discipline and Punish: The Birth of the Prison*, Alan Sheridan, translator (Vintage Books, 1995), p. 297.

¹⁸¹ Thalia Anthony and Harry Blagg, “Hyperincarceration and indigeneity”. URL: <https://opus.lib.uts.edu.au/bitstream/10453/152391/3/Hyperincarceration%20and%20Indigeneity.pdf>.

¹⁸² Amnesty International, *Israel's Apartheid*, p. 28.

препятствующих их расширению; военные зоны ограниченного доступа¹⁸³, на которые приходится 18 % территории Западного берега; стену длиной более 700 км, построенную в основном на Западном берегу, в том числе в Восточном Иерусалиме и вокруг него, аннексировавшую еще 10 % палестинской территории; порядка 65 контрольно-пропускных пунктов, 75 контрольно-пропускных пунктов, находящихся под частичным контролем, тысячи мобильных контрольно-пропускных пунктов и около 70 блокпостов; 17 сегрегированных дорог общей протяженностью около 400 км, предназначенных только для израильтян; и контролируемые израильтянами пункты въезда на оккупированную палестинскую территорию и выезда из нее.

84. В этом лабиринте город Хеврон, как сообщается, послужил «моделью» для дальнейшей колонизации с помощью жестких оккупационных стратегий¹⁸⁴. Чтобы «освободить место» для примерно 700 поселенцев, живущих в сильно укрепленных районах города, Израиль создал систему из приблизительно 20 контрольно-пропускных пунктов с сотнями солдат¹⁸⁵, запрещающих палестинцам доступ на центральные улицы и рынки их города. В настоящее время эта система тиражируется в кварталах Иерусалима, предназначенных для расширения поселений (например, в Старом городе и Сильване)¹⁸⁶.

85. Физическая архитектура оккупации — это не просто побочный продукт колоний, стен или контрольно-пропускных пунктов, она способствует скукоживанию физического пространства палестинцев и уничтожению их гражданского и политического пространства.

В. Бюрократические механизмы карцеральной среды

86. Находясь в физических границах своего заключения, палестинцы также вынуждены преодолевать лабиринт бюрократических барьеров, состоящих из выдаваемых Израилем требований, разрешений, ограничений и уведомлений о запретах. Регламентируя большую часть жизни палестинцев, разрешения и запреты превращают основные свободы в привилегии, решение о предоставлении или отказе в предоставлении которых оккупирующая держава принимает в произвольном порядке¹⁸⁷.

87. Более 100 типов разрешений регламентируют такие важные действия, как выезд с Западного берега и из сектора Газа, строительство и даже проживание в определенных районах, работа, посещение родственников, получение медицинской помощи, отправление религиозных обрядов и въезд в Восточный Иерусалим, не говоря уже о въезде в Израиль¹⁸⁸. Несмотря на то что разрешения выдает израильская гражданская администрация, окончательное решение остается за Шин Бет, которое определяет степень безопасности каждого палестинца.

88. И наоборот, запреты ограничивают возможность палестинцев получать разрешения. Запреты могут накладываться Шин Бет на основании подозрений в том, что то или иное лицо представляет «угрозу безопасности», полицией — при наличии подозрений в преступной деятельности, а также израильской гражданской администрацией, зачастую без разбора¹⁸⁹.

89. Разрешительная система не только носит произвольный характер, она страдает еще и отсутствием прозрачности, что приводит к частым отказам в предоставлении

¹⁸³ См. URL:

https://www.ochaopt.org/sites/default/files/ocha_opt_firing_zone_map_august_2012_english.pdf.

¹⁸⁴ Idit Avrahami and Noam Sheizaf, directors *H2: The Occupation Lab* (2023).

¹⁸⁵ B'Tselem, "Hebron city center", 26 May 2019. URL: <https://www.btselem.org/hebron>.

¹⁸⁶ Al-Haq, *Occupying Jerusalem's Old City: Israeli Policies of Isolation, Intimidation and Transformation* (2019).

¹⁸⁷ Berda, *Colonial Bureaucracy*.

¹⁸⁸ *Breaking the Silence, Military Rule*, p. 15.

¹⁸⁹ *Ibid.*, pp. 22, 29 and 30.

разрешений и отсутствию реальных возможностей для обжалования¹⁹⁰. Отсутствие разрешения сковывает палестинцев и даже их родственников, не позволяя им работать, получать жизненно необходимую медицинскую помощь, путешествовать, учиться за границей или навещать членов семьи. Отсутствие разрешения также может послужить основанием для ареста; это касается, например, палестинцев, работающих в Израиле или колониях, или палестинцев из сектора Газа, живущих на Западном берегу. Это усугубляет коллективную несвободу палестинцев, делая их уязвимыми и подвергая эксплуатации¹⁹¹.

90. В 2022 году новые правила еще сильнее ограничили въезд на Западный берег, включая Восточный Иерусалим, и проживание там для иностранных граждан, в том числе членов палестинских диаспор¹⁹². Эти правила вводят квоты для иностранных студентов и ученых, накладывают ограничения на воссоединение семей и позволяют израильской гражданской администрации оценивать даже искренность интимных отношений. По всей видимости, это попытки еще больше изолировать палестинцев на оккупированной палестинской территории и оторвать их от внешнего мира.

С. Цифровые механизмы карцеральной среды

91. Согласно нормам международного права, вмешательство в право на частную жизнь, например использование технологий наблюдения, должно быть предусмотрено законом, осуществляться только в случае крайней необходимости, быть соразмерным достижению законной цели и недискриминационным и обеспечивать соблюдение основных прав¹⁹³. Вместо этого цифровые технологии наблюдения повсеместно закрепляют контроль израильских сил над пространством и жизнью оккупированного населения. Палестинцы подвергаются постоянному наблюдению с помощью камер видеонаблюдения и других устройств на контрольно-пропускных пунктах, в общественных местах, на общественных мероприятиях и акциях протеста. В их личное пространство нередко вторгаются без их ведома, осуществляя мониторинг социальных сетей, звонков и общения в Интернете, считающихся «угрожающими»¹⁹⁴, отслеживая местоположение мобильных телефонов и поддерживаемые с их помощью контакты для выявления сетей и потенциальных связей, или даже путем доступа к их медицинским картам.

92. Вблизи израильских колоний и объектов военной инфраструктуры усиливаются цифровое наблюдение и автоматизированная охрана общественного порядка. Колонии оснащены технологиями, позволяющими идентифицировать, арестовывать и задерживать палестинцев, участвующих в акциях протеста или сопротивляющихся расширению колоний¹⁹⁵. Цифровые технологии наблюдения в конечном счете способствуют колонизации.

93. Помимо установления обширного контроля, оккупация способствовала разработке Израилем мощных технологий наблюдения, включая технологии распознавания лиц, беспилотные летательные аппараты и технологии мониторинга социальных сетей¹⁹⁶. Примером таких программ может служить Blue Wolf — приложение, подключенное к израильской базе данных Wolf Pack, содержащей

¹⁹⁰ Human Rights Watch, *A Threshold Crossed*, p. 174.

¹⁹¹ Breaking the Silence, *Military Rule*, p. 23.

¹⁹² Coordination of Government Activities in the Territories, “Procedure for entry and residence of foreigners in the Judea and Samaria area”, 2022. URL: <https://www.gov.il/en/departments/policies/judeaentry2022>.

¹⁹³ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 17; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16 (1988); и A/HRC/39/29, п. 10.

¹⁹⁴ Madalena Santos, “Settler colonial surveillance and the criminalization of social media: contradictory implications for Palestinian resistance”, in *Protests in the Information Age: Social Movements, Digital Practices and Surveillance*, Lucas Melgaço and Jeffrey Monaghan, eds. (Routledge, 2018).

¹⁹⁵ Amnesty International, *Automated Apartheid: How Facial Recognition Fragments, Segregates and Controls Palestinians in the OPT* (2023), p. 75.

¹⁹⁶ См. URL: <https://7amleh.org/2022/04/21/legal-analysis-for-the-bill-for-preventing-incitement-on-social-media-2021>.

изображения, персональные данные и рейтинги безопасности палестинцев, проживающих на Западном берегу; и Red Wolf — система оснащенных технологией распознавания лиц камер, которые идентифицируют палестинцев на контрольно-пропускных пунктах, взаимодействуют с основной базой данных и передают информацию в нее. В результате возникла «игровая система наблюдения», в рамках которой израильские военные подразделения фотографируют палестинцев без их согласия и даже участвуют в шокирующих соревнованиях между собой. В Хевроне в рамках так называемой инициативы «умный город» ведется аудиовизуальное наблюдение за палестинцами по всему городу¹⁹⁷. Аналогичные формы контроля применяются и в кварталах Восточного Иерусалима (например, в Сильване и Шейх-Джарре), что способствует ужесточению ограничений и, в конечном счете, создает повсеместную карцеральную среду.

VII. Выводы

94. В условиях израильской оккупации целые поколения палестинцев подвергаются массовой и систематической практике произвольного лишения свободы, зачастую за простейшие жизненные поступки. С 1967 года более 800 000 палестинцев, включая детей, были задержаны на основании целого ряда авторитарных правил, которые принимаются и применяются израильскими военными, которые и разрешают споры в связи с ними. Палестинцев часто считают виновными в отсутствие доказательств, арестовывают без ордера, содержат под стражей без предъявления обвинений или проведения судебного процесса. Как это ни прискорбно, физическое и психологическое насилие — распространенное явление. Не оправдывая преступлений, совершенных палестинцами за десятилетия незаконной оккупации, следует отметить, что большинство уголовных приговоров палестинцам было вынесено в результате целого ряда нарушений международного права, включая нарушения надлежащей правовой процедуры, что ставит под сомнение легитимность отправления правосудия оккупирующей державой. Многие из таких приговоров касаются законного осуществления гражданских и политических прав, а также права на сопротивление противоправной иностранной оккупации.

95. Лишая палестинцев защиты, обеспечиваемой международным правом, оккупация превращает их в «негражданское» население, лишенное статуса находящихся под защитой лиц и основных прав. Отношение к палестинцам как к коллективной угрозе, устранение которой возможно с помощью тюремного заключения, подрывает их защиту как гражданских лиц в соответствии с международным правом, лишает их основных свобод и отнимает у них возможность объединяться, осуществлять самоуправление и развиваться как государственное образование. Любой палестинец, противостоящий этому режиму, — от мирных демонстрантов до крестьян, пытающихся обрабатывать свои земли, — воспринимается как угроза и считается потенциально подлежащим лишению свободы. Из-за этого палестинцы постоянно находятся в состоянии уязвимости.

96. Массовое лишение свободы усиливает дисбаланс сил между палестинцами и израильскими институтами и поселенцами, способствуя поселенческо-колониальным посягательствам. Переключившись с обеспечения безопасности оккупирующей державы на обеспечение безопасности самого режима оккупации, Израиль замаскировал под «безопасность» постоянный контроль над территорией, которую он оккупирует и пытается аннексировать. Правоприменительная деятельность служит инструментом обеспечения оккупации и расового господства Израиля, а также реализации его поселенческо-колониального проекта. Это увеличило масштабы сегрегации, порабощения, раздробленности и, в конечном счете, отчуждения палестинских земель и насильственного перемещения палестинцев. Такая система, предназначенная в

¹⁹⁷ Amnesty International, *Automated Apartheid*, pp. 40–45 and 69.

первую очередь для обеспечения создания и расширения колоний, удушает палестинскую жизнь и ставит под угрозу коллективное существование палестинцев.

97. С помощью множества физических, бюрократических и цифровых механизмов израильский режим превратил оккупированную территорию в паноптикум, в котором палестинцы находятся под постоянным наблюдением и подвергаются наказаниям. В рамках этой системы, типичной для поселенческо-колониальных режимов, широко распространенная, систематическая и масштабная практика произвольного лишения свободы и жестокого и унижающего достоинство обращения, как представляется, является частью проводимой Израилем государственной политики господства над палестинцами как народом, которая реализуется, в частности, посредством не связанного с тюремным заключением ограничения свободы.

98. Повсеместный и систематический произвол тюремного режима оккупации представляет собой еще одно проявление незаконной по своей сути оккупации и усиливает необходимость привлечения Израиля к ответственности и прекращения оккупации. Крайне важно, чтобы международное сообщество признало, что оккупация не перестанет быть незаконной и не станет более гуманной, даже если будут устранены некоторые из ее наиболее жестоких последствий. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права, в частности касающимися ответственности государств, третьи государства обязаны не способствовать и не потворствовать поселенческо-колониальному апартеиду, насаждаемому Израилем, который в уголовном порядке преследует палестинцев за то, что они пытаются вернуть себе свое коллективное право на свое существование как народа или не желают отказываться от него; кроме того, третьи государства обязаны принять меры для создания всех условий, которые позволили бы палестинскому народу осуществлять свои права, включая его неотъемлемое право на самоопределение.

VIII. Рекомендации

99. Специальный докладчик рекомендует отменить без каких-либо оговорок израильскую систему произвольного лишения палестинцев свободы на оккупированной палестинской территории, являющуюся следствием безусловно незаконной оккупации, ввиду ее несовместимости с международным правом.

100. Для достижения этой цели третьим государствам следует:

а) использовать дипломатические, политические и экономические меры, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций, без какой-либо дискриминации;

б) не признавать оккупацию Израиля правомерной и не помогать и не содействовать ей, учитывая совершение Израилем международно-противоправных деяний и, возможно, международных преступлений, и потребовать прекращения этих деяний и возмещения ущерба;

в) привлечь к ответственности за совершение международных преступлений, упомянутых в настоящем докладе, в порядке осуществления универсальной юрисдикции.

101. Государству Израиль в качестве первого шага на пути к долгосрочному устранению последствий продолжающейся десятилетия практики произвольного лишения свободы палестинского народа следует принять следующие меры:

а) объявить мораторий на заключение под стражу несовершеннолетних;

b) освободить всех палестинских заключенных, в особенности детей, задержанных за действия, не являющиеся преступными с точки зрения международного права;

c) выдать родственникам все удерживаемые тела умерших палестинцев и гарантировать их достойное погребение.

102. Палестинским властям следует в полной мере соблюдать международные нормы, касающиеся лишения свободы. Это предполагает:

a) прекращение применения любых форм произвольного задержания, а также пыток и жестокого обращения с заключенными, обеспечение привлечения виновных лиц к ответственности и возмещения ущерба жертвам. Это предполагает также выдачу родственникам тел умерших израильтян, удерживаемых в секторе Газа;

b) приостановление процедур обеспечения безопасности, которые способствуют нарушению основных прав и свобод, предусмотренных международным правом;

c) обеспечение эффективного надзора и подотчетности, в том числе посредством стратегического взаимодействия с местными правозащитными организациями.

103. Следует инициировать независимые и тщательные расследования возможных международных преступлений, связанных с систематическим произвольным задержанием палестинцев, в том числе в порядке осуществления универсальной юрисдикции. В частности, Прокурору Международного уголовного суда в рамках расследования ситуации в Палестине следует изучить возможное совершение таких международных преступлений, как:

a) умышленное лишение охраняемых лиц права на справедливое и нормальное судопроизводство;

b) широко распространенное и институционализированное применение пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

c) незаконная депортация или перемещение населения или незаконное лишение свободы;

d) заключение в тюрьму или другое жестокое произвольное лишение свободы в нарушение основополагающих норм международного права;

e) преследование любой идентифицируемой группы или общности по причине ее идентичности;

f) апартеид.

104. Вероятность того, что вышеперечисленные преступления в совокупности совершаются в рамках политики «депалестинизации» оккупированной территории и плана ее постепенной аннексии, должна быть расследована в срочном порядке; подобный план ставит под угрозу право целого народа на существование в качестве национальной группы, бросая вызов самим основам международного правопорядка.